

Владимир Никешкин: «Для нас значимо каждое дело»

Владимир Никешкин:

«Для нас значимо каждое дело»

Удмуртская правда, 12 февраля 2016 года, Герасим Иванцов

В хронике нашего времени заметное место принадлежит деятельности Следственного управления по Удмуртии Следственного Комитета России. Его основная задача – оперативное и качественное раскрытие преступлений против общества и государства. Работа следователей постоянно находится в центре внимания тысяч людей, потому что ее результатом становится победа добра над злом. Первый вопрос, который корреспондент нашей газеты задал руководителю Следственного управления генерал-лейтенанту юстиции Владимиру Никешкину в интервью с ним, был о том, как идет расследование жестокого убийства 4-летнего мальчика в Глазове. Вот что рассказал Владимир Анатольевич.

-С убийством мальчишки в Глазове мы наконец-то разобрались. Нестандартное преступление. Какая-то мистика была в расследовании этого убийства. Мальчик потерялся 21 апреля, а нашли мы его 2 мая. Судмедэксперт, который его осматривал, сделал заключение: убийство произошло не раньше, чем сутки назад. Мы говорим: как так, никаких данных о том, что преступление совершено совсем недавно, у нас нет. Стали дополнительно исследовать место происшествия, другие показатели, в том числе тело мальчика. В конце концов, эксперты согласились, что убийство произошло десять дней назад. В чем мистика?

Мальчика нашли за баней, в тени, это укромное место можно назвать естественным холодильником. Мы проверили содержимое желудка и обнаружили, что макароны, которые он ел дома, оказались не переваренными. Вывод один – ребенка убили в течение часа с того времени, как он вышел из дома. По тем повреждениям, которые нашли на теле мальчика, можно было предположить, что совершено какое-то ритуальное убийство. Необъяснимый трезубец, версию, что он убит электрошокером – все это следователям пришлось опровергать. Столько нюансов постоянно возникало в ходе расследования, что становилось все труднее понять, как разобраться в бесчисленном количестве вопросов.

Мы даже запрашивали космические данные, съемку этого места, чтобы узнать: кто перемещался в тот период времени, когда могло произойти убийство. К сожалению, записи именно этого периода не оказалось. Снова какая-то мистика.

А тут еще два мальчугана заявили, будто они видели, кто убил ребенка. Якобы его схватили, посадили в машину и увезли. Допросили их отдельно друг от друга, выяснили, что врут.

Чудес на свете не бывает. Убийство было совершено неподалеку от места жительства

мальчика. Стали все перепроверять, фильтровать. Все большее подозрение вызывала женщина, которая «обнаружила» труп. Прошло десять дней, и женщина понимала, что рано или поздно его найдут. Но самое главное – следователи нашли вещь, которая на сто процентов ей принадлежала, но женщина никак не могла объяснить, откуда на этой вещи следы мальчика. По крупным косвенным данным стали собирать доказательства ее причастности к убийству. Психологически женщина оказалась очень сильным человеком. Психологи удивлялись: она даже на полиграфе, как у нас говорят, «тупила» все вопросы, замораживала себя. Прирожденный агент, можно сказать.

Психологи объясняли, почему не удавалось получить у нее какую-либо информацию. Она стерла из памяти этот день. У нас есть специалисты по активации памяти, они начали работать с этой женщиной. Комплекс всех действий привел к тому, что она призналась в содеянном преступлении.

Груз ответственности за преступление человек не может нести бесконечно, он накапливается, и с этой информацией человек не может больше жить. В моей практике был такой случай, когда молодой парень семь лет скрывал совершенное им убийство. Через семь лет пришел с признанием, его заявлению никто не верил. Я встретился с ним, он мне все подробно рассказал, а в конце разговора признался: наконец-то камень с груди сбросил. Каждую ночь снилась река, в которой он человека утопил, каждую ночь из этой реки выползали змеи и душили его. А вот рассказал о преступлении – ужасные сны прекратились. Видимо и женщина подошла к тому психологическому барьеру, когда необходимость признания стала непреодолимой.

- Широкую огласку не только в нашей республике получила информация о задержании на территории Удмуртии целой бригады торговцев оружием. Что-то можно рассказать подробнее о расследовании этого преступления?
 - Уголовное дело находится у нас. Мы расследуем его потому, что в этой, как вы сказали «бригаде», два члена избирательной комиссии, это лица особого правового статуса. Дела в их отношении расследует только Следственный комитет. У них обнаружено большое количество оружия, но подробности разглашать, мы пока не имеем права. Можно говорить лишь о том, что задержана большая группа, подозреваемая в торговле оружием.
 - С коррупцией у нас борются на всех уровнях. Самое активное участие в этой борьбе принимает Следственное управление по Удмуртии Следственного Комитета России. В новом 2016 году уже появились какие-то новые дела антикоррупционной направленности?
 - Значимых дел, пожалуй, пока нет. Работа ведется, у нас есть материалы, по которым дела будут возбуждаться. Коррупция – это латентный вид преступлений. Их столько, сколько выявишь. Как правило, никто на блюдецке их не приносит, не объявляет себя коррупционером и не просит посадить на скамью подсудимых. Для того, чтобы выявить таких людей, нужна большая скрупулезная работа, как контролирующих, так и правоохранительных органов.
- В масштабах страны коррупция мешает развитию экономики, ее нужно обуздать,

загнать ее в поганое ведро. К сожалению, в полной мере сделать это пока не удастся.

- В прессе, да и в обществе распространено мнение, что на скамью подсудимых чаще попадают мелкие взяточники, а те, кто «работают по крупному» отделяются лишь незначительными наказаниями и очень быстро оказываются на свободе.
- К сожалению, наверное, в масштабах страны есть и такие факты. У крупных коррупционеров сильные адвокаты, большая защищенность, для получения денежных вознаграждений они подставляют других людей. У нас к уголовной ответственности привлекаются все, кого выявляем не только мы, но и другие оперативные службы. Но я категорически не согласен с теми, кто говорит: ну, какая это коррупция, когда учителя или преподаватели вузов берут по 2 - 3 тысячи. Это же мелочь. Нет, не мелочь. Это неправильный подход. Помню, однажды я поддерживал обвинение в отношении одного преподавателя, профессора, уважаемого и заслуженного человека. Он брал за хорошую оценку по 3 тысячи рублей со студентов. Группа 20 человек, столько же вторая и третья группы. Вот он взял взятку, и появилось сразу 20 потенциальных взяточников. Потому что те, кто дал взятку, усвоили урок для себя: когда займут после окончания вуза должность, они будут иметь возможность получать взятки. Так формируется психология коррупционера. Этот опасный вирус распространяется в большой прогрессии. И когда говорят, что копеечные взятки не страшны, это заблуждение. Любая коррупция несет вред и разлагает наше общество. Поэтому все, кто попадает в поле зрения следственных органов, привлекаются к ответственности. Для нас нет неприкасаемых. Разработки по серьезным коррупционным делам у нас есть, будут и посадки.
- А как дело с Ерохиным?
- Оно находится в суде.

А Ерохин остается в должности и продолжает получать зарплату?

- По закону мы не можем его уволить с работы. Инициировать освобождение от должности могли сами депутаты. Они вправе, если глава муниципального образования не выполняет в течение трех месяцев свои обязанности, выступить с такой инициативой.
- Не выступили?
- Нет. Возможно, бояться, вдруг суд его оправдает, он вернется, и начнутся разборки. А возможно, существуют какие-то связи, которые вступают в противоречие с законом.
- В своем докладе на аппаратном совещании при Главе Удмуртской Республики Вы с тревогой говорили о необходимости принятия мер, направленных на устранение обстоятельств, способствующих совершению преступлений против детей. В частности, приводили такой факт, что только за прошлый год 18 детей пострадали от действий педагогов-педофилов.
- Для нашей маленькой республики это очень большая цифра. Нередко на защиту таких

преподавателей вступают и педагогический коллектив, и родители. Эти акции, как правило, инициирует руководство учебного заведения. Директору, во что бы то ни стало, нужно снять с себя вину за то, что он принял на работу непроверенного человека. Он не хочет нести дисциплинарную ответственность, лишиться работы, поэтому до последнего шанса старается спасти свою репутацию, убеждая весь коллектив в том, что негодяй на самом деле хороший человек и отличный педагог. Есть, конечно, и те, кто искренне верит в это.

- Почему, на Ваш взгляд, в наше время произошел такой резкий всплеск сексуального и физического насилия над детьми?
- Вряд ли эти факты следует считать резким всплеском. Они были и раньше. Причем факты изощренного насилия. Сегодня об этом стали больше говорить. В 2015 году в республике совершено 48 изнасилований. На 33,3 процента меньше, чем годом раньше. А если сравнить с 2005 годом, то число изнасилований было в четыре раза больше, а в 90-х годах цифру лучше не называть. Все познается в сравнении. Сейчас этим фактам придается большая огласка. Люди иногда не боятся быть привлеченными к ответственности, боятся огласки, обнародования фактов. Порой молва страшнее наказания.

В 2014 году в Удмуртии произошло 113 убийств, столько же в прошлом году, а в 2007-ом совершено 242 убийства. Давая огласку преступлениям, мы обостряем внимание к ним, чтобы их становилось еще меньше.

В 2015 году в республике зарегистрировано 29500 преступлений. Десять лет назад их было 55000.

Справедливо будет отметить снижение тяжкой и особо тяжкой преступности в республике. Сокращается число убийств, фактов причинения тяжкого вреда здоровью, повлекших смерть потерпевших, изнасилований, а их раскрываемость выше среднероссийского уровня и приближается к 100 процентам.

За годы существования Следственного комитета мы очистили общество от девяти с половиной тысяч наиболее опасных преступников, в том числе 1170 убийц, 626 насильников, 523 педофилов из них 66 серийных. Многие из совершенных ими преступлений имели большой общественный резонанс.

- А пример можете привести?
- Помню уголовное дело 1986 года. Появился в городе серийный педофил, маньяк, который охотился за девочками в возрасте от 8 до 11 лет, садился с ними в лифт, фиксировал его остановку и, будем так говорить, совершал насильственные действия, по сути, калеча детей. Череда этих преступлений в Первомайском и в Индустриальном районе захлестнула. Дети стали бояться в лифт входить. Мы провели огромную работу для его поимки, дружинников поставили в каждый дом на дежурство, но поймать его никак не удавалось. Но однажды дружинник услышал крик из лифта о помощи. Начал стучать в двери лифта. А преступник поднялся на другой этаж и побежал, якобы бросился в погоню за маньяком. Ему не поверили и задержали. Респектабельный парень, работал на оборонном заводе, жена преподаватель, маленький ребенок, вполне интеллигентный человек. Его привлекли к судебной ответственности, получил 12 лет

лишения свободы.

В 1999 году он отбыл наказание. В этом же году совершается зверское убийство около театра Короленко. Одиннадцатилетнюю девочку нашли разрезанной и брошенной под кустами. Мы сразу же начали проверять, кто живет в окрестностях. В одном из домов я увидел знакомую мне фамилию. Через газету мы обратились к жителям с просьбой сообщить информацию, кто видел эту девочку в названном районе.

Нашли подругу, с кем она приходила в квартиру преступника, из которой подруга ушла, а девочка осталась. Начали предметно искать хозяина квартиры. Задержали его, и он предстал перед судом на этот раз по статье за убийство.

-В работе следователей, наверное, есть как очень значимые успехи, так и рядовые текущие дела.

-Для нас все дела значимые. Убийство — это трагедия для всей семьи. Украла деньги у бабушки - и там, и там события, требующие раскрытия преступлений и наказания виновных.

Вот недавно мы взяли одну группу. Занималась она тем, что отбирала квартиры у людей, коттеджи отнимали путем оформления разных фиктивных документов, махинаций и хитростей. Организатора группы мы с большим трудом арестовали, несмотря на то, что этим «бизнесом» он промышлял больше десяти лет.

Пришла к нам женщина, мать троих детей. Рассказала, выкинули ее из квартиры, нигде не может добиться помощи, суды отказали из-за неправильно оформленных документов. Мы взяли этот тяжелый груз и сейчас его раскрываем. Это очень тяжелая работа. Потом мы расскажем об этой истории подробнее. Из-за квартир много трагедий случается.

В декабре 2015 года мы раскрыли убийство. Пенсионный фонд обратился к нам за помощью, заявив, что по определенному адресу в Сарапуле несколько лет не получают пенсию два человека — отец и сын. Мы стали выяснять ситуацию. Оказалось, по названному адресу проживают совершенно другие люди. Куда подевались отец и сын в таком случае? Нашли группу. Она захватила прежних жильцов, вывезла их за тысячу километров от дома, отпустила в чужом городе. Квартиру перепродали, подделав документы. Понятно, что пропавшие отец и сын уже мертвы, потому что за эти годы они нигде не проявлялись. К сожалению, таких фактов много.

Можно вспомнить и еще об одной группе. Действовала она так. Узнавала, где человек проживает один в квартире, иногда любит выпить, страдает от одиночества. И тут на глаза ему попадает симпатичная молодая девушка, которая оказывает ему знаки внимания. Он ее приглашает домой, они по рюмке выпивают, дело приближается к интиму. В это время в квартиру врывается группа «родственников», в составе которой значатся и «журналист», и фиктивный сотрудник органов, разъяренный брат непорочной девушки или ее отец. Фотографируют, кричат, запугивают, но, в конце концов, предлагают договориться о возмещении морального ущерба. Внезапность натиска ставит человека перед необходимостью согласиться на условия. Люди продавали машины, квартиры и дачи, чтобы уладить конфликт. Один из жильцов-одиночек проявил строптивость, предложил все решить в судебном порядке. Члены

преступной группы вывезли его за город и утопили в Пироговском пруду. Это была их главная ошибка. Когда был найден труп, следствием начали заниматься мы. И вся группа села в тюрьму.

- Нынче у нас Ижевск отличился на уровне всей страны. Известно, что изучением ситуации в ЖКХ занимается и следствие.
-Мы возбудили уголовное дело. Проводим расследование, допрашиваем всех должностных лиц, которые причастны к возникновению чрезвычайной ситуации по теплоснабжению. Ситуация не стандартная. Почему сложно разобраться в ней, потому что коней на переправе не меняют. К сожалению, в Ижевске именно это и произошло. Подготовкой к отопительному сезону занимаются с марта по ноябрь. В мае из руководства города ушел Агашин, назначили на его место Климова. До финиша подготовки он не дошел, его уволили. По существу, действовал принцип: после меня хоть потоп. В полной мере ответственность за результат никто не нес. Но мы все равно найдем меру ответственности каждого, проведем тщательное объективное расследование. Но на будущее надо предвидеть ситуацию, чтобы за выполнение конкретной задачи человек отвечал от начала до конца. Претензии к временщикам оборачиваются какими-то полумерами. Изучаем, чья вина больше. Но оценку мы дадим всем, в том числе и республиканским властям, и муниципальным. Ведь 3900 порывов на теплосетях в зимний период, это страшная статистика в жизни города и горожан. Проведем соответствующие экономические экспертизы, будем выяснять, сколько денег вложено, сколько требовалось вложить, сколько украдено.
- Для Удмуртии проявление экстремизма явление нехарактерное. Тем не менее, вам приходится бороться и с этим злом.
- Всего несколько дней назад возбудили дело по экстремизму. Мы поставили задачу перед всеми правоохранительными органами не допускать «пожара». Надо любые проявления национализма, экстремизма тушить в самом зародыше. Мы их жестко пресекаем. Очень хорошо грамотно и профессионально работает ФСБ. Мы будем делать все для того, чтобы наша Удмуртия оставалась спокойным регионом. Сейчас мы на базе следственного управления готовим очень мощную конференцию, которая пройдет в двадцатых числах апреля. В ней будут участвовать все вузы, правоохранительные органы, представители национально-культурных объединений. Конференция будет посвящена вопросам межнациональных отношений, борьбы с терроризмом и экстремизмом.

-В течение 2015 года в Следственное управление поступило свыше 3 тысяч обращений. Как я понимаю, с радостью к вам не приходят.

- Почему? Приходят и спасибо сказать. Вот, например, специально из Воткинска приезжала в Управление женщина, дочь ветерана Великой Отечественной войны. У него украли награды, жестоко его избили. Мы трое суток работали, установили группу грабителей, всех задержали, награды вернули. Дочь ветерана поблагодарила нас за работу и сказала, что поверила в то, что есть в нашей стране хорошие люди, которые все делают не за страх, а за совесть, чтобы восстановить справедливость.

Официальный сайт

Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике

-А с чем люди к вам обращаются?

- На 80 процентов это не наша компетенция. Это компетенция прокуратуры, суда, судебных приставов, контроля, органов власти и управления, ЖКХ. Мы не отгораживаемся от их обращений. Оказываем юридическую помощь, подсказываем, что нужно делать для решения того или иного вопроса, а обращения направляем в соответствующие ведомства и ставим на контроль, какая помощь оказывается людям. По сложным вопросам проводим выездные приемы, на которых объясняем как им действовать в сложных ситуациях.

Адрес страницы: <https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1026203>